

Изабель Эберхардт: талантливая кочевница | Isabelle Eberhardt : Reporter et voyageuse

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 24.08.2011.

Изабель Эберхардт в матросском костюме, снимок сделан в фотоателье Женевы. Писательница и путешественница российского происхождения, рожденная в Женеве, мусульманка и военный корреспондент, она переодевалась мужчиной и осмеливалась делать вещи, столь несвойственные ее полу, веку и континенту, что вся судьба Изабель Эберхардт может быть объяснена лишь ролью таланта в жизни личности, да загадочной русской душой (для тех, кто в нее верит).

|
Étrange destin, au tournant du XXe siècle Isabelle Eberhardt vêtue comme un homme

quitte l'Occident pour s'immerger dans le monde musulman et raconter le désert.

Isabelle Eberhardt : Reporter et voyageuse

«Я всего лишь оригиналка, мечтательница, которая хочет жить вдалеке от мира, жить свободной и дикой жизнью, чтобы впоследствии попытаться пересказать, что она видела и, возможно, передать кому-то из вас меланхолическую дрожь и очарование, которое она почувствовала перед великолепной грустью Сахары», - писала Изабель Эберхардт во время одного из своих многочисленных путешествий по Северной Африке.

Невероятная и стремительно короткая - всего 27 лет - жизнь Изабель Эберхардт, ее скандально-романтическая судьба, религиозные взгляды и манера поведения, многочисленные путешествия и оставшиеся читателям романы, статьи и путевые заметки не только шокировали современников, но и до сих пор поражают воображение потомков.

Алжир времен Изабель Эберхардт

Мать Изабель, Наталья Николаевна Мердер, урожденная Эберхардт, лютеранка из знатной семьи из Санкт-Петербурга, была супругой пожилого генерала Павла Карловича Мердера, участника Отечественной войны 1812 года и Кавказской войны, занимавшего в России высокие посты, впоследствии - сенатора. Наталья родила в этом браке двух дочерей и сына и уехала с ними и пасынком Константином в Европу, по официальной версии - восстанавливать здоровье, по неофициальной - влюбившись в домашнего учителя собственных детей Александра Трофимовского и просто-напросто сбежав с ним из дома. Генерал не желал разводиться, между супругами периодически происходили примирения. После одного из них в 1873 году Наталья Николаевна родила в Женеве сына, которого 76-летний генерал признал, но так никогда и не увидел. Четыре месяца спустя он скончался в России от сердечного приступа, оставив жене значительное состояние.

Домашнего учителя Мердеров Александра Трофимовского в семье нежно звали «Вава». Этот бывший православный священник, философ, ученый и полиглот, друг Бакунина, принадлежавший к движению анархистов, избегал появляться в России по политическим причинам. Изабель считается дочерью Трофимовского. Она появилась на свет 17 февраля 1877 года в Женеве, на вилле Фенд в квартале Гротт.

"Я всего лишь мечтательница..."

В документах Изабель записали как незаконнорожденную, дав ей девичью фамилию матери, из-за чего она всю жизнь страдала, выдумывая различные драматические истории своего происхождения (к примеру, сочинила, что родилась после того, как ее мать была изнасилована домашним врачом). Статус незаконнорожденной лишил ее наследства, а также, как ей казалось, любви и понимания старших братьев и сестер.

Из-за неясности происхождения современники даже называли Изабель дочерью поэта Артюра Рембо – утверждая, что тот бывал в Швейцарии в 1875-76 годах, а вот Трофимовский как раз находился в отъезде, устраивая в России дела с состоянием своей спутницы жизни... Да и зовут Изабель также, как и любимую сестру Рембо. Но все же эта идея больше похожа на романтический домысел.

Несмотря на двусмысленность ситуации, Александр Трофимовский продолжал быть воспитателем и учителем Изабель, как и остальных детей в семье, получивших прекрасное домашнее образование. Анархист воспитывал дочь в свободолобивом духе: привил ей страсть к чтению, обучил географии, истории, химии и немного медицине. А также языкам, которые знал сам – греческому, латинскому, турецкому и арабскому, немецкому, итальянскому и, конечно же, родному русскому. Мать говорила с детьми на французском.

Семейство, жившее в женевском квартале Мейран, считалось политически неблагонадежным: за ним наблюдала полиция. Друзей среди женевских детей у Изабель не было, зато она с ранних лет обожала сочинять, а также... носить мужскую одежду, по ее собственным словам, наслаждаясь свободой, которую это давало. Странная на первый взгляд привычка переодеваться в мальчика объяснялась просто: к этому времени семейство жило настолько бедно, что Изабель приходилось донашивать вещи братьев.

В 1883 году Николай Мердер, старший из детей в семье, записался во Французский иностранный легион – от него впервые Изабель услышала о жизни в Алжире. В мае 1897 года и она направляется в эту, по ее убеждению, необыкновенную страну, сопровождая мать Наталью Николаевну. Там обе женщины предаются духовным исканиям и переходят в ислам: Изабель впервые берет себе мужской псевдоним, называясь Махмудом. Впоследствии Эберхардт подписывала свои произведения различными именами, в том числе «Николай Подолинский», «Марьям», «Махмуд Аль-Москобий» (Московский) и другими.

Изабель Эберхардт в костюме бедуина, 1897 год

В 1898 году в Алжире умирает ее мать, а буквально сразу за этим следует журналистский дебют Изабель: публикация во французском журнале «L'Athénée». После конфликта с его издателем на почве антисемитизма девушка начинает писать роман под названием «Рахиль», повествующий о любви студента-мусульманина и юной еврейки. Рукопись этого романа она будет возить с собой, но никогда не доведет до конца...

В 1899 году Изабель возвращается в Женеву, где ее ожидают две семейные трагедии: застрелился брат Володя, а вскоре от рака гортани умирает на ее руках отец, Александр Трофимовский.

После этих смертей братья и сестры окончательно разывают отношения из-за споров о наследстве. Изабель больше ничто не держит в Швейцарии. В июле 1899-го она отправляется в Тунис с братом Августином, также записавшимся в Иностранный легион, а затем – одна – устремляется в Алжир. Переодетая мужчиной, носит белый бурнус и тюрбан. Путешествие движется медленно, так как местные власти не знают, что делать со странным юношей, который представляется как Махмуд Саади, но предъявляет российский паспорт на имя Изабель Эберхардт, и чинят этому незнакомцу массу административных препятствий. Путевой журнал Эберхардт наполняется рассказами о ее впечатлениях, а мужская одежда дает возможность заглядывать в такие места, где женщина-журналистка никогда бы не смогла побывать в собственном облике.

Присоединяясь то к торговым караванам, то к военным трупам, она ведет жизнь кочевницы, пересылая свои заметки в Европу. О ее пребывании в Алжире рассказывает фильм австралийского режиссера Яна Прингла под названием «Изабель Эберхардт» («Isabelle Eberhardt», 1991). Роль писательницы сыграла Матильда Мей. Критик All Movie Guide пишет о картине так: «Приняла ислам; одевалась мужчиной; пила абсент; по слухам, спала с половиной Французского иностранного легиона (в фильме ее изыскания в области секса приглушены), Эберхардт великолепно писала о жизни в пустыне. Присоединилась к тайной, состоящей исключительно из мужчин, общине мусульман-суфиев; критиковала в

своих произведениях колониальные французские власти, шпионила за арабами в пользу французов. Создателям фильма не следовало так настойчиво пытаться изобразить эту женщину активной поборницей прав арабов, поскольку она едва ли была таковой. К сожалению, фильм нельзя рекомендовать к просмотру тем, кто ничего не знает о жизни и работах Изабель Эберхардт. А те, кто знает о них, скорее всего, останутся разочарованы».

Постер к фильму "Изабель Эберхардт" (1991)

Она страдала от лишений и бедности: чтобы финансировать свой кочевой образ жизни, обращалась к французским изданиям, к русской писательнице-путешественнице Лидии Пашковой, та с восторгом встретила проект Эберхардт, но помочь не смогла. Порой Изабель просила милостыню, зарабатывала, составляя письма для неграмотных арабских крестьян на рынке. Образ жизни ее ничего общего не имел с тем, как должна вести себя женщина в исламе. Но ее горячая вера и поиск высоких идеалов завораживали всех, кто с ней сталкивался, неоднократно спасая от смерти (в 1901 году на Изабель даже было совершено покушение, впоследствии на суде она выступила в защиту сектанта-фанатика, накинущегося на нее с мечом и опасно ранившего). *«Недостаточно говорить и даже верить в то, что Бог это Бог, и Магомет – пророк его. Нужно, чтобы тот, кто называет себя мусульманином, отдал всего себя, тело и душу, навсегда, если нужно – до смерти, целям ислама, чтобы эта вера проникла в его душу, руководила всеми его действиями, направляла каждое его слово. В противном случае все духовные практики бесполезны... Бог - это красота. И это слово включает в себя все: добро, правду, честность, сострадание... С этой верой, охватывающей дух, человек становится сильным. Он приобретает силу, которая в глазах обывателя выглядит сверхъестественной... он становится мудрецом»,* - писала она.

17 октября 1901 года Изабель вышла замуж за уроженца знатной алжирской семьи Слимана Ханни, ее телохранителя, компаньона и преданного друга, служившего во французской армии. Так как власти чинили браку препятствия, влюбленные смогли

зарегистрировать его лишь в Марселе. И в дальнейшем много времени проводили в разлуке: она - в путешествиях, он - на армейской службе.

К 1903 году сбылась мечта Изабель полностью зарабатывать на жизнь журналистикой. На это время приходится и расцвет ее писательского таланта. Она живет в Ороне и ведет специальную колонку о пустыне Сахара в газете «L'Akhbar», которую издает прогрессивный французский журналист Виктор Биррюкан. Красочно описывает цвета и атмосферу пустыни, обычаи местных народов и критикует колонизацию. Журналистка сотрудничает с арабской школой для девочек, вступает в писательский кружок «Великая Франция». И помогает мужу в карьере: под ее руководством Слиман сдает экзамен и получает должность переводчика с французского.

В 1903 году газета направляет Эберхардт в город Аин-Сефра, где на границе между Алжиром и Марокко в разгаре военный конфликт. Изабель становится военным корреспондентом и, без сомнения, первой женщиной в этом регионе в подобной роли. Ее политические статьи перепечатываются многочисленными изданиями, она завязывает дружбу с полковником Луи-Жубером-Гонзальвом Лиоте (1854-1934), будущим маршалом Франции, участвовавшим в военных действиях в Алжире.

21 октября 1904 года - последний день в ее жизни. Гибель Изабель не похожа на окончание ни одной из писательских судеб. После долгой разлуки Слиман Ханни наконец-то получил разрешение присоединиться к жене в Аин-Сефра. Ради этого Изабель сняла дом - он был выстроен из глины и во время проливных дождей рухнул, погребя под собой обоих. Солдат смог выбраться, а путешественница, ослабленная малярией, скончалась. Ханни ненадолго пережил свою любимую русскую авантюристку, он умер в 1907 году.

...Смерти она не боялась, писала о ней так: *«Из всех острых прелестей жизни, пожалуй, самая абсолютная уверенность - это смерть. Если бы вещи длились бесконечно, они казались бы нам недостойными привязанностей»* («В горячей тени ислама»).

В Женеве существует улица ее имени

«Хотя при жизни 27-летняя Изабель Эберхардт не успела добиться писательской известности, к которой она так стремилась, ей удалось стать у истоков нового жанра колониальной литературы, жесткой и лишенной предрассудков. А смелость и необычный образ жизни сделали ее первой эмансипированной женщиной, нашедшей свой путь за тридцать лет до появления таких известных швейцарских путешественниц, как [Элла Майар](#) или [Анн-Мари Шварценбах](#)», - писала газета Le Temps. Нужно сказать, что, уехав окончательно из Женевы, в Швейцарию Изабель возвращаться не намеревалась, после свадьбы приняла французское гражданство, поэтому считается француженкой-швейцарской писательницей. А вот Россия стояла в ее карте будущих путешествий на первом месте - к сожалению, этим планам не дано

было осуществиться.

На французском и английском языках печатались романы Изабель Эберхардт «Бродяга» и «Расставания: Избранные произведения». Также опубликованы ее книги «Sandmeere» (1981, в четырех томах), «В горячей тени ислама» (1993), «В плену дюн» (1994). Дневниковые записи, которые удалось спасти после убившего ее потопа, были изданы в 2003 году на английском языке под названием «Кочевник: дневники Изабель Эберхардт» в издательстве Interlink Books.

В Женеве в память об Изабель Эберхардт ее именем назвали улицу за вокзалом, в квартале Гротт (Grottes), где она родилась.

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/12185>